

Парень с нашей окраины

Все фильмы Аки Каурисмяки в Локарно

На завершившемся в Локарно 59-м Международном кинофестивале (см. „Ъ“ от 14 августа) одним из центральных событий стала полная ретроспектива киноработ Аки Каурисмяки, а также его любимых фильмов из истории кино. Финскими глазами посмотрел на кинематографа АНДРЕЙ ПЛАХОВ.

Аки Каурисмяки считает, что кино умерло еще в 60-е годы прошлого века, окончательно утратив невинность и чистоту немого периода. Большинство его любимых фильмов, показанных в Локарно, — от «Восхода» Мурнау до «Золотой каски» Беккера, как и шедевры Одзу, Серка, Бресона, укладываются в этот временной отрезок — от 20-х до 50-х годов (исключения сделаны только для Фассбиндера и Джармуша). Сам Каурисмяки возрождает традиции экранного аскетизма и минимализма, в его фильмах очень мало говорят, а картина «Юха» вообще лишена диалогов. Зато каждое слово на вес золота и искрится неподражаемым финским юмором.



Про 49-летнего Каурисмяки написано уже более десятка книг — самая новая из них была представлена в Локарно ФОТО АР

Приехав в Локарно, режиссер не баловал общением публике и прессу, но, появившись перед ней с неизменной бутылкой пива, сразил несколькими заяв-

лениями. Например: «В Финляндии люди молчат на двух языках, в Швейцарии — на четырех». Или (в ответ на вопрос о цинизме его фильмов): «Надо разобраться, кто более циничен — я или Кондолиза Райс». Или (на вопрос о том, работает ли он с цифровой техникой): «Всем известно, что финские мужчины не гордые, но так низко они никогда не упадут».

Если представить ретроспективу современного кинорежиссера, который, будучи культовым, остается почти незаметным; который принес славу своей стране, но предпочитает другую, на противоположном краю Европы; который принадлежит к племени «проклятых поэтов» и «последних романтиков», никогда не принимая политической или романтической позы, — это будет ретроспектива Аки Каурисмяки.

Всего в нее вошло около двух десятков фильмов, включая короткометражки и последнюю работу режиссера «Огни городской окраины». После всемирно-

го успеха фильмов «Тени в раю», «Девушка со спичечной фабрики», «Человек без прошлого» его трудное имя выучили синефилы во всем мире. Каурисмяки называют «Бергманом сегодня», «пролетарским метафизиком», «классиком постмодерна». Его творчество рассматривается критиками как одно из наиболее оригинальных и значительных явлений современной культуры. В то же время Аки Каурисмяки — маргинал по убеждению, хотя и активный маргинал.

Никто из крупных современных киноавторов финскому режиссеру особенно не близок, разве что Педро Альмодовар — по контрасту. В отличие от знаменитого испанца, в фильмах Каурисмяки вы не найдете вызывающих примет ультрасовременности, их герои не разъезжают в новейшей марки автомобилях, не выращивают марихуану и не попадают в герои реалити-шоу. Однако, как и Альмодовар, Каурисмяки — полпред новейшей культуры своей страны, творец ее художественного имид-

жа. Он стал живописателем флоры и фауны Финляндии, ее физиологии и антропологии, ее рефлексов и нравов.

Сам режиссер — ипохондрик и меланхолик — вытесняет депрессию работой, которой он, по его уверениям, всячески стремится избежать. Именно поэтому частенько обращается к литературе, чтобы не корпеть над сценариями и сэкономить время для бара. В баре он якобы впервые прочел «Гамлета» и сочинил по нему импровизированный сценарий. Алучший из всех баров, по его убеждению, находится в Хельсинки, называется «Москва» и принадлежит ему самому на пару с его братом Микой.

Каурисмяки вписывает в новый контекст сюжеты Шекспира, Достоевского и европейского модерна, соединяет брессоновский аскетизм формы с барочностью панк-рок-баллада, экзистенциальную печаль — с юмором и мудростью народной сказки. Он использует популярные жанры road movie, film noir

и фактуру комикса, чтобы камуфлировать свои истинные намерения и делать немодные в наше время авторские фильмы, передающие самые нежные движения души. Он пользуется репутацией антиглобалиста, хотя на самом деле ворочает глыбами современных мифов и создает глобальное зрелище уходящей цивилизации, не только финской. В этом ему помогает особое положение Финляндии на карте мира. Каурисмяки — человек окраины, который воспринимает европейские культурные традиции сквозь «оптику задворок». В его фильмах отыгрывается география и история страны, примыкающей к России и имеющей с ней много точек пересечения. Не зря чужбастая пародийная рок-группа, с которой режиссер многие годы сотрудничал и вместе с которой сформировал свой имидж, близкий нашему соцарту и стебу, называется «Ленинградские ковбои». Каурисмяки не только наш сосед, но очень близкий родственник.

Предки Каурисмяки носили фамилию Кузьмины и были выходцами из Карелии, его родители встретились в Выборге, но дело даже не в этом. Аки Каурисмяки — финн со славянской душой — привлек интерес иностранцев к своей стране, о существовании которой многие современники конца XX века на другом конце света узнали именно благодаря ему, как в середине века Финляндию различили на карте мира благодаря олимпийскому триумфу бегуна Пааво Нурми. При этом образ Финляндии Каурисмяки не обрел бы такой универсальности, если бы он не вобрал в себя гораздо более широкое историческое, географическое, природное и культурное пространство — пространство, примерно равное бывшей Российской империи.

Вот вам и «маргинал» Аки Каурисмяки. Созданный им образ тихого изгой-алкоголика, способного на вспышки первобытного темперамента и умеющего отстоять свою независимость

от потребительского рая, стал архетипом современного финна (в новом российском фольклоре — «горячие финские парни»). Но хотя этот образ напитал мифологию русских анекдотов, сам Каурисмяки по своему обыкновению остался в тени и известен у нас главным образом в киноманских кругах. Между тем это поучительный пример того, как человек из маленькой страны, не обладающей солидными бюджетами, способен добиться великолепных результатов, создать свой художественный мир, свою вселенную и к тому же содействовать подъему национальной киноиндустрии, нагнать «новую волну», привлечь к ней международное внимание. В основе всего этого, разумеется, талант и сила личности, но также внимание к социальным и душевным травмам, умение, избегая пафоса, мыслить мифопоэтическими категориями. То, чего явно не хватает новому поколению российских режиссеров и всему нашему кинематографу. Да и мировому тоже.

Космическая - 2006 - 15 авг - с. 14

Каурисмяки Аки

15.08.06